

ДЕТЕКТИВ-АНТИГРУСТИН

**ПОЛИНА
РАЕВСКАЯ**

**УБИЙСТВЕННО
КРАСИВА,
ИЛИ
КТО РАЗВЕЛ
СВЕТСКУЮ ЛЬВИЦУ?**

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
P16

В оформлении обложки использована фотография:
yusuf doganay / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Раевская, Полина.

P16 Убийственно красива, или Кто развел светскую львицу : роман / Полина Раевская. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Детектив-антигрустин).

ISBN 978-5-699-87422-4

Василиса Ложкина – гордая львица. Величественная и сильная, хоть и не демонстрирует это до поры до времени окружающим. Может долго выслеживать добычу и тщательно рассчитывает силы перед решающим прыжком.

Александр Селиверстов — настоящий олень. Спокоен, расчетлив, не пуглив и вроде бы даже не доверчив, но почему-то кругом обманут.

Андрей Карасик — хищная выдра, чувствующая себя как рыба в любой, даже мутной воде. Водит дружбу с прочими коварными обитателями этого «водоема», способен заглотить и переварить всякую добычу.

Игорь Степанов — коварный, изворотливый лис, сыгравший в жизни героини решающую роль. Никогда и никому не открывается полностью. Имеет в своем «шкафу» немало скелетов.

Приглашаем вас в увлекательное путешествие по сказочным Канарским островам, где главная героиня романа Василиса Ложкина должна соблазнить одного олигарха по заданию другого. Удастся ли ей это сделать и не попасть при этом в серьезный переплет, сможет ли она в итоге обрести свою любовь и счастье, вы узнаете, прочитав эту книгу. Вас ждут незабываемые приключения, жаркие страсти и неизменный хеппи-энд в финале.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Раевская П., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-87422-4

Глава 1

Бойтесь аферистов, дары приносящих

**Все приятное В этом мире
либо Вредно, либо аморально,
либо Ведет к ожирению.**

Ф. Раневская

Звонок редактора застал меня в ванной, когда я только-только намылила голову. Впрочем, как обычно. Не в том смысле, что Димасик звонил исключительно при принятии мною водных процедур, а в смысле не вовремя. Мне иногда кажется, что шеф каким-то магическим образом узнает, когда именно я занимаюсь сексом, принимаю душ или роняю слезы при просмотре душещипательной мелодрамы. У него будто детектор стоит, указывающий — звони, сейчас особенно не вовремя.

Это уже, кажется, стало традицией, которую Димасик чтит свято. Так что я даже не удивилась, услышав мобильный. Конечно, по идее, повышенное внимание главного редактора рядовому сотруднику должно льстить. И это утверждение имело бы все шансы считаться справедливым, не будь Димасиковы поручения столь идиотскими. Нужно ли купить корм для любимого попугайчика (чтоб ему там в его позолоченной клетке занудило) или забрать вещи из прачечной, начальник всегда вспоминает обо мне. Разумеется, ни о каком дополнительном вознаграждении при этом и речи не идет. Предполагается, что я должна быть благодарна уже за саму возможность служить ему. Я же радовалась хотя бы тому, что мне не приходилось за нее доплачивать. Зная Димасика, подобная мысль вполне могла прийти в его светлую голову.

ПОЛИНА РАЕВСКАЯ

— Алло, — мобилизовав все силы, чтобы не выдать неудовольствие, я вложила в голос столько радости, сколько могла. И пусть мыло отчаянно щипало глаза, а кожа мгновенно покрылась мурашками, это было ничто по сравнению с тем, что произойдет, улови Димасик хоть намек на недовольство. Обычно ему хватало и меньшего, чтобы затеять получасовую лекцию на тему, кто такой настоящий журналист.

По версии нашего главреда, так мог называться лишь человек, который в любой момент готов окунуться в самую гущу событий. Это всевидящее око и всеслышащее ухо. Рыцарь без страха и упрека, который всегда держит наготове заточенное перо. Подобные эпитеты Димасик может перечислять долго — на что на что, а на это у него вполне хватает журналистского красноречия.

Между прочим, с большей частью его утверждений я лично вполне согласна, просто никак не могу взять в толк, какое они имели отношение к сотрудникам нашего журнала.

Откровенно говоря, даже сам Димасик не сильно тянул на описываемый им образ. Он вообще регулярно окунался разве что в прохладные воды бассейна. Да и то после жаркой сауны.

Вся жизнь главного редактора журнала «Гламурные попки» (именно так ласково именовали мы наше издание «за глаза») поделена между тремя мягкими креслами: рабочим, домашним и автомобильным.

Тематика публикуемых в глянце статей также имеет строгие рамки, очерченные границами кухни, спортзала, спальни и салона красоты. Опираясь на публикации, совсем не трудно составить портрет нашей среднестатистической читательницы. Ее день (если верить изданию) состоял из приготовления экзотических блюд,

УБИЙСТВЕННО КРАСИВА

попыток затащить избранника в постель (те, кому это удалось, переходили к следующему этапу под названием «загони самца в загс») и шлифовкой собственной красоты.

В промежутках между этими весьма непростыми занятиями, в редкие минуты отдыха, гламурные попки читают наш журнал, роняя слюни на фотографии заморских красоток. Фотомодели наперебой предлагают наивным дурочкам различные средства для похудения и омоложения, а также одежду, обувь и аксессуары. Собственно, реклама сумочек, перчаток, губных помад и антицеллюлитных кремов и является главной целью, а также средством существования журнала. В котором я, Василиса Ложкина, занимаюсь гороскопами.

Да знаю я, знаю! Конечно, для известного журналиста фамилия у меня не айс. А уж в сочетании с именем, так и дважды не айс. Но до известного журналиста мне как до китайской границы пешком ходом. В будущем же в мои планы входит взять броский, интересный псевдоним. Что-нибудь типа Олеся Правдолюбова или Ольга Экстремальная. Пока же и так вполне сойдет. В конце концов, мои данные все равно не фигурируют в журнале. Даже в списке журналистов, публикуемом мелким шрифтом на третьей странице. Сей факт очень огорчает моих родителей и совсем не трогает меня саму.

Сразу после окончания школы, преисполненная надежд, с твердой уверенностью в собственной избранности и исключительности, приехала я покорять столицу. Поступила, между прочим, не куда-нибудь, а в МГУ! Про годы скитаний по съемным квартирам без гроша в кармане (присылаемых родителями денег хватало от силы дня на три) рассказывать не стану. Но все время мытарств и гонений меня согревала мысль о светлом

ПОЛИНА РАЕВСКАЯ

будущем, которое начиналось где-то там — после получения диплома.

Заветную «корочку» мне выдали два года назад, но туман не рассеялся, и звездный час не наступил. Более того, в ближайшей перспективе явно не маячил. И все же грех жаловаться — жизнь налаживается. Работа в «Попках», хотя и не позволяет полностью реализовать мои таланты, тем не менее стабильна и оплачиваема. Последняя характеристика, правда, довольно условна, но денег хватает, чтобы снимать маленькую квартирку недалеко от офиса и худо-бедно существовать от аванса до зарплаты.

В мои обязанности входит исполнение личных поручений главреда и составление гороскопов. Именно в такой последовательности.

К журналистике все это имеет такое же отношение, как «мыльная» опера к шедеврам мировой кинематографии.

Весь публикуемый в нашем издании «мусор» является обычным фоном, информационным поводом для рекламы. Хотя и тут, разумеется, имеется целый ряд своих секретов. Во-первых, статьи должны быть позитивными, легкими для восприятия и теоретически полезными. «Теоретически» — потому, что трудно представить, будто кто-то всерьез станет завоевывать мужчину, опираясь на десять правил, предложенных «глянцем». Во-вторых, очень важно, чтобы все публикуемые сообщения так или иначе стимулировали барышень купить продвигаемый на этой странице крем или губную помаду. Авторам надлежало создавать иллюзию, что только стройная стильная красотка с правильным мейкапом и грамотно подобранным гардеробом вправе рассчитывать на счастье. Таким образом, ей

УБИЙСТВЕННО КРАСИВА

просто жизненно необходимы все эти антивозрастные маски, шарфики и перчатки.

Как говаривает Димасик: «Мы должны дарить женщинам мечту, воплотить которую в реальность они могут, посетив салон или магазин на соседней улице». И мы все, молодые и не очень, красивые и малопривлекательные, трудимся ради этой самой надежды на счастье, в душе мечтая примерно о том же самом.

Возможно, именно поэтому я с такой легкостью предсказываю барышням их светлое будущее, направо и налево раздавая обещания «встретить на этой неделе прекрасного принца» или «получить заманчивое предложение по работе». И пусть в астрологии я разбираюсь примерно так же, как папуас Новой Гвинеи в правилах приготовления борща, так ли это важно? Вряд ли кто-то воспринимает мои пророчества всерьез, но я верю, что многим они поднимают настроение. И это, пожалуй, единственный положительный аспект, не считая зарплаты, который я вижу в своей работе.

— Ты согласна? — Из забытья меня вывел вопрос Димасика.

— Ммм, — задумавшись, я совсем упустила нить нашей с ним беседы. К сожалению, времени на поиск разумного выхода из сложившейся ситуации не осталось, и поэтому я предпочла согласиться. В конце концов, вряд ли Димасик придумал для меня казнь египетскую, а все остальное как-нибудь переживу.

— Угу, — пробурчала я, смахивая свободной рукой мыльную пену со лба.

— Согласна? — Удивление явственно читалось в голосе шефа.

Елки! Знать бы, что такого придумало его воспаленное воображение на этот раз.

ПОЛИНА РАЕВСКАЯ

— Ну да! — Этому приему я научилась давно — если врешь, надо делать это как можно более убедительно.

— Вот и славно, — мне показалось или Димасик действительно испытал облегчение? На что же я «подписалась», не глядя?

— Жду тебя через тридцать минут у себя в кабинете. — Телефон отключился.

Конечно, доскакать до редакции за полчаса не проблема, но времени на сборы совсем не оставалось, поэтому я приняла решение отправиться как есть. На дворе лето, так что волосы высохнут и по дороге.

— Дмитрий Сергеевич, Ложкина пришла, — сообщила секретарь Димасику по селектору, как только я переступила порог приемной.

— Пусть войдет! — коротко бросил главный. Вопреки обыкновению он был немногословен.

Секретарь главреда Лариса Павловна, которую за глаза все величали не иначе как крыска Лариска, царственно кивнула головой, выдавая разрешение на аудиенцию. Можно подумать, мне оно требовалось, учитывая, что их переговоры с Димасиком велись в «прямом эфире».

Недолго думая, я ввалилась в кабинет. Именно ввалилась, потому что, как всегда, забыла про высокий порожек у входа и зацепилась за него ногой. И только многомесячный опыт подобных запинаний позволил мне не грохнуться оземь и выглядеть-таки вполне себе достойно.

Сосредоточившись на том, чтобы «сохранить лицо», я не сразу заметила, что Димасик не один. В кресле для VIP (в редакции все знали, что главред разделяет посетителей на «важных» и «посредственных» и в зависимости от этого усаживает на разные стулья) восседал

УБИЙСТВЕННО КРАСИВА

импозантный господин. Встретившись с ним взглядом, я поежилась от исходящего от него холода. А может, это просто работающий кондиционер вкупе с моим разыгравшимся воображением?

«Мечта всех женщин», как я тут же окрестила его про себя, рассматривал меня так, словно я мартышка в зоопарке. В сущности, мужчина не сильно далек от истины: в тот момент мое сходство с забавным зверьком казалось поразительным.

Встрепанные, до конца не высохшие волосы, полное отсутствие макияжа, старые шорты и выдавшая виды майка — вот главные составляющие образа, далекого от совершенства.

— Ложкина, что за вид? — Во взгляде Димасика сквозила брезгливость. Можно подумать, когда-то я выглядела иначе. Единственную приличную юбку он сам и прожег сигаретой на последнем корпоративе, а блузку я тогда же облила вином, чтобы неразлучная парочка и на свалке оказалась вместе. Иных нормальных нарядов у меня попросту нет, так как обычно мне приходится выбирать между покупкой еды и одежды. В отличие от большинства читательниц нашего журнала я всегда предпочитала первое.

— Извините, Дмитрий Сергеевич, не знала, что у вас гости, — смущенно проговорила я, потупив очи долу. Оставалось только надеяться, что раскаяние выглядит достаточно правдоподобным. На главреда мой спектакль не произвел никакого впечатления.

— То есть?! — удивился он. — Я же рассказал тебе об этом и попросил выглядеть прилично.

Вот ведь, кажется, «попала». Интересно, что это за «фрукт», ради которого я должна была расфуфыриться?

ПОЛИНА РАЕВСКАЯ

— Э-э-э, ну, я... — как назло, мозг, расплавившись от жары, категорически отказывался выдать какое-нибудь гениальное решение. Думай, Ложкина, думай. Может, сказать, что у меня приключилась амнезия? А что? Мог же мне по дороге в редакцию кирпич на голову свалиться? Хотя нет, это не объясняет, почему я вышла из дома словно пугало огородное. Тогда можно сказать, что в моей квартире начался пожар, и потому мне пришлось спешно покинуть жилище как есть, в чем была. Нет! Опять нестыковка — почему же тогда мне неизвестно о визитере, о котором Димасик, судя по всему, поведал мне в телефонном разговоре?

И тут меня осенило! А что, если совместить обе истории! Точно! В квартире случился пожар, я выскочила из горящего здания, не успев привести себя в порядок, и почти спаслась, когда неожиданно рухнувшая балка совсем отбила у меня память о последних тридцати минутах жизни.

Круто! Могло бы сработать, наверное. В каком-нибудь романе, который мне непременно предложит написать Димасик, расскажи я ему эту историю. Эх, какая тема пропадает!

Не дождавшись моего ответа, главред обреченно вздохнул и, повернувшись к «мечте всех женщин», пояснил:

— Видите ли, Игорь Михайлович, она у нас немного рассеянная. — Надо же, его даже не смущает, что «она» присутствует в комнате. — Но не волнуйтесь — в целом девушка умная, привлекательная, — в этом месте он запнулся, и даже мне было трудно его за это осуждать, — и вообще... — На этот раз я чувствовала себя собакой на выставке: посмотрите, какой экстерьер, какая порода.

УБИЙСТВЕННО КРАСИВА

Ну да, ушки немного подкачали, но это незначительный недостаток.

Последнее «вообще» меня особенно насторожило. Интересно, что здесь происходит? Какого черта тут нужно этому голливудскому красавцу и почему он так пристально меня рассматривает?

— Ложкина, очнись, — Димасик встал и щелкнул пальцами перед моим носом. — У нас для тебя крайне важное и ответственное задание. Это, — главный кивнул в сторону «мечты», — Игорь Михайлович Степанов. Он представляет Селиверстова. Того самого, — редактор понизил голос до благоговейного шепота.

Селиверстов, Селиверстов, Селиверстов. Я крутила в голове эту фамилию, пробуя на вкус и пытаюсь вызвать какие-то ассоциации. Интересно, кто такой? Футболист? Актер? Певец? Нет! Все не то. И тут мой мозг, не иначе как по ошибке, наградил меня прекрасным подарком, выдав подсказку! Селиверстов — это ведь владелец заводов, газет, пароходов. Какое-то там место в «Форбс».

— У-у-у, — только и смогла выдавить я из себя, чем вызвала явное неудовольствие главреда. Интересно, а чего он ждал? Может, в обморок хлопнуться, дабы отметить всю значимость для меня этого известия? Судя по тону Димасика, которым он представил мне «мечту», подобная реакция в данном случае является наиболее уместной.

— Так вот. Как ты знаешь, Ложкина, два месяца назад наш журнал вошел в медиахолдинг «Пресс-Акрас», принадлежащий господину Селиверстову. — В этом месте Димасик сделал паузу, выразительно посмотрев мне в глаза.

ПОЛИНА РАЕВСКАЯ

Откровенно говоря, что-то такое я слышала, но, так как лично на моих гороскопах смена собственника никоим образом не отразилась, запрятала эту информацию на чердак своей памяти. Теперь же судорожно пыталась ее там отыскать в надежде, что она поможет мне понять смысл происходящего. Увы, озарение не приходило.

Видимо, устав ждать, Димасик решил продолжить:

— И теперь нашему журналу выпала честь начать публикацию серии статей о самых завидных женихах России. Оригинальность идеи заключается в том, что мы должны не просто рассказать о миллионерах мужского пола, — Димасик выдержал многозначительную паузу, — нам предстоит как бы заглянуть в жизнь этих людей изнутри. — Главред шпарил как по писаному, скорее всего, повторяя слова «мистера совершенство». Тот, кстати, все это время продолжал внимательно меня изучать. Хорошо еще зубы не попросил показать да грудь не принялся ощупывать.

— Доверить эту серию было решено тебе. Господин Селиверстов сам лично... — здесь Димасик задрожал в экстазе, — лично, — еще раз повторил он, видимо, полагая, что с первого раза смысл этого слова до меня не дошел, — договорился с интервьюируемым об эксклюзивном материале.

Интересно, что такого необычного в подобной статье? Да их пачками печатают издания вроде нашего. Тот факт, что мы этого раньше не делали, свидетельствует лишь о том, что у нас «кишка тонка». Димасику проще пройти отбор в космонавты, чем выйти на такой уровень. Видно, какая-то часть этих размышлений отразилась на моем лице, потому что главред пояснил:

УБИЙСТВЕННО КРАСИВА

— Особенность подобного материала, его отличие от многих подобных в том, что ты не просто возьмешь интервью у одного из самых богатых людей России. Тебе предстоит стать его неотступной тенью. Только представь, Василиса, ты проведешь несколько недель с самим Андреем Карасиком! — Здесь снова последовала пауза, во время которой Димасик желал убедиться, достаточно ли я прониклась всей важностью описываемого поручения. Что уж он там прочел на моем лице, не знаю, но, судя по тому, что счел нужным продолжить, реакция его вполне удовлетворила. А что? На этот раз я уж расстаралась. И пусть я, хоть убей, не знала, что это за рыба такая — Карасик, изобразила приличествующий случаю восторг и умиление. Как говорится, мне все равно, а им приятно.

— В итоге должна получиться не прилизанная статья «под копирку», а достоверный рассказ о непростой жизни российского миллионера. Барышни, мечтающие выйти замуж за подобных «принцев», даже не подозревают о трудностях их бытия, наивно полагая, что вся жизнь состоятельных мужчин — это лишь тусовки и развлечения. В то время как эти люди вовсе не сибариты... Они... Они... — главный редактор силился подобрать нужные слова. — Одним словом, это огромный труд и ответственность за невероятно большое количество людей! — закончил он торжественно.

Браво! Достойная речь! Еще немного, и я бы разрыдалась от сочувствия к богачам. От потопа нас всех спасло вмешательство «мистера совершенство».

— В общем, Василиса, э-э-э, как вас по батюшке?

— Валерьевна.

— Так вот, Василиса Валерьевна. По итогам встреч с Карасиком вы напишете интересную (я надеюсь)